

УДК 325.1

РИСКИ И УГРОЗЫ НЕУПРАВЛЯЕМОЙ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ

Л.В. Канаева

Проблема внутренней миграции рассматривается с позиций критического анализа классических функций миграции, обре-тающих очевидную дисфункциональность. И порождаемый ката-строфический дисбаланс демографических, урбанистических и экономических систем воспроизводящих и принимающих ми-грантов территорий. Подчеркивается несостоятельность мигра-ционного либерализма для постсоветской России, а теперь и постглобальной. Разрабатывается концептуальная схема меро-приятий по возвращению внутренних мигрантов на родину.

Ключевые слова: внутренняя миграция, либеральная мигра-ционная политика, краткосрочная миграционная мобильность, коррекция демографического дисбаланса.

В постсоветский период образовательная и трудовая миграция провин-циальной молодежи имеет тревожный невозвратный характер и угрожает целесообразному расселению. Поскольку данная проблема касается лишь местно-региональных интересов, федеральный центр не предпринимает законодательных мер по регуляции дисбаланса демографического и эко-номического развития центра и регионов. Современное элитарное созна-ние воспринимает это как норму, хотя такое положение должно считаться лишь временной исключительной альтернативой. И на смену самооргани-зованному выравниванию населением своего уровня и качества жизни, должно прийти надежное местно-региональное управление потоками ми-грации.

Прогнозирование локальных демографических кризисов не вызывает адекватной реакции государства по срочному их регулированию. Отсутст-вуют электронные инструменты персонального учета молодежных челове-ческих ресурсов. Перед органами статистики не ставится задача наблюде-ния массовых миграционных процессов, спонтанных и никем не направ-ляемых. Отсюда некорректность использования понятия «направляющие, отправляющие территории», скорее они вынужденные доноры, дегради-рующие и лишаящиеся будущего.

Такого как сегодня неуправляемого и не прозрачного состояния дефи-цитных молодежных ресурсов не было даже в советские времена, когда эффективно и многофункционально применялся комсомольский учет мо-лодежи. Ставка же на либеральную модель расселения молодежи оказалась не состоятельной. Возникли критические системные риски единому эко-номическому и социально-демографическому развитию страны.

Все это побуждает обратиться к функциональному анализу причин и следствий, чтобы скорректировать кризисную ситуацию.

1. Издержки либеральной модели миграции

Известны противоречия либеральной модели миграции, ассоциирующейся с самоорганизующимися хаотичными потоками, которые трудно учитывать и управлять. Это движение тесно коррелирует с урбанистическими изменениями, создавая избыточное миграционное напряжение или застои оттока, неконтролируемый рост городов или их деградацию. Что давно указывает на ошибочность избранной либеральной модели миграционной политики, как впрочем, и других: экономической, образовательной, трудовой, жилищной – бездумно скопированных в ходе модернизации страны.

В наступивший постглобальный период стране нужна иная модель – консервативная и сберегающая человеческие ресурсы для воспроизводящих их территорий, допускающая лишь целевые и направляемые виды миграции, не нарушающая естественный демографический баланс.

За последние 25 лет мегаполисы росли ускоренными темпами за счет притока иногородней рабочей силы, без всякой ответственности перед их сообществами, вложившими немалые средства в воспроизводство новых поколений. Теперь они, не получив ожидаемую от молодежи трудоотдачу, обречены на деградацию и депопуляцию.

В постсоветский модернизационный период усугубилось территориальное неравенство, возникли колоссальные диспропорции в темпах развития, возникло множество системных проблем, решение которых возможно лишь в долгосрочной перспективе. Увы, достигнутый в СССР баланс демографического, экономического и урбанистического развития страны наверно нужно было разрушить, чтоб сегодня оценить системность и эффективность отечественной науки и управления, в том числе и вклад ученых-демографов. Хотя, справедливости ради следует признать, что начало гипер-развития Москвы было положено советской программой лимитного набора рабочих рук, призванной обеспечить обновление и расширение столицы. Но это был просчитанный проект, привлекающий тщательно отобранный контингент.

Восстановление утраченного за последние годы демографического и экономического развития страны возможно лишь при отказе от эгоистической идеологии либерализма, закрепленной в статье 27 Конституции РФ и миграционной политике. Сейчас любые поправки в законе «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места жительства и места пребывания в пределах Российской Федерации» встречают общественное сопротивление [4]. Даже тогда, когда предлагается не ущемляющая ничьи права регистрация граждан, пребывающих более трех суток на чужой территории ради своей и общественной безопасности, сервисной комфортности. Эта новая норма недавно вступила в действие, но

отсутствие эффективных инструментов правоприменения пока не дало ощутимых результатов и гражданское правосознание остается невежественным, не подготовленным к назревшим изменениям.

Для России, безусловно, был необходим опыт глобального сближения и сотрудничества. Это важный и всеобщий тренд конвергенции стран и народов, способствующий выравниванию мирового развития и достижению большей интеграции.

Этот этап наглядно иллюстрирует миф о Вавилонской башне, вскрывающий архетип объединения народов, периолически заменяющийся на противоположный. Образ Вавилона в контексте вольной интерпретации, можно представить как бэби-лоно, или предначальное, «перинатальное», переходное состояние народонаселения мира, когда программируется будущий формат сотрудничества на очередное столетие. Этот миф о смешении народов и совместном «столпотворении» – строительстве глобального миропорядка подчеркивает закономерность конвергентных и дивергентных тенденций. Бог разрушил почти достроенный моноцентричный столп новой цивилизации, тем самым напомнив, что народам пора обретать свою идентичность и творить свой «столп» – центр развития. То есть в некотором смысле просматривается идея равноправной полицентричности мира и государства. И наступающая дивергентная тенденция позволит каждой стране, участвующей в конвергентной закладке основ взаимопонимания и сотрудничества, созидать по-своему национальный, территориальный порядок.

Закономерно и то, что результаты глобальной интеграции, в том числе и через миграцию, демонстрируют все больше отрицательных моментов, нивелирующих прежнее положительное сальдо. Возникшее похолодание международных отношений, видимо имеет латентную целесообразность, закрывая миграционное «окно возможностей» для населения и миграционные «бонусы» для принимающих стран.

2. Дисфункции неуправляемой миграции

Проведем общий функциональный анализ внутренней миграции, в том числе и молодежной. Три классические функции: перераспределительная, селективная и ускорительная (увеличение подвижности) [2, с. 321–323] – в каждый период имеют специфическую эффективность и формат:

Так, *функция перераспределения* населения, в постсоветский период была стимулирована внешней миграцией уезжающих из России. У провинциалов появились возможности замещения жителей мегаполисов, что активизировало нерегулируемые потоки. Однако сегодня, когда наметилась тенденция возвращения россиян на Родину, неизбежны сдвиги направлений миграций.

Однако за время миграционного либерализма накопилось достаточно дисфункций, выраженных в:

- урбанистическом напряжении и неконтролируемом росте мега-городов;

- избыточности экономической и трудовой конкуренции местных и приезжих, оборачивающейся безработицей и переездом местных жителей либо за рубеж, либо в деревню;
- снижении территориально-культурного единства принимающих сообществ, но возрастании мигрантофобии и конфликтности;
- угрозе безопасности и качеству жизни местных сообществ в связи с распределением ресурсов на большее число потребителей;
- раздвоении территориальных статусов и идентичности приезжих;
- гражданской пассивности мигрантов, часто склонных к девиантным и теневым формам адаптации и самореализации.

Претерпела трансформации и другая – *селективная функция* – как избирательное участие в миграции различных социально-демографических групп. Ее дисфункциональность отразилась на спонтанных изменениях качественного состава населения территорий отдающих и принимающих.

Если селекция не ограничена, например, только брачно-родственными и профессионально-карьерными каналами, то миграция становится массово доступной, рискованной для оптимального системного баланса. При этом неизбежны угрозы демографическому равновесию – деформации половозрастного состава, усугублению брачно-семейных проблем (например, откладывание рождения детей или сокращение их числа из-за бытовых трудностей).

Селективный механизм настраивается на разные режимы функционирования и может осуществлять отбор: естественный (брачно-родственный канал), элитарный (политико-избирательный или карьерный канал), образовательный, массовый. Массовый тип отбора имеет минимальные барьеры (сугубо психологические или медицинские) и порождает максимум негативных последствий для отправляющих и принимающих мигрантов сообществ.

Противодействие этим следствиям чрезвычайно затратно и не окупается выгодами дешевого труда приезжих, которыми пользуется лишь узкая группа мелкого бизнеса. Этот коммерческий эгоизм порождает больший – социальный эгоизм высокоразвитых территорий, развивающихся за счет эксплуатации чужих человеческих ресурсов без каких-либо компенсаций воспроизводящим их территориям. Что уже встречает осуждение и на международном уровне, в частности в докладе Генерального секретаря Международной организации по миграции (International Organization for Migration) Брента Уилтона на 103-й сессии Международной конференции труда под названием «Справедливая миграция: Формирование программы МОТ» [5].

В разделе «Достойный труд для всех» докладчик указывает, что широко обсуждаемая сегодня международная несправедливость, связанная с тем, что страны, производящие человеческие ресурсы, вкладывают значительные средства в развитие общего и профессионального образования будущих мигрантов, но сами страдают из-за потери квалифицированных ра-

ботников, которые при переезде в основном становятся рабочей силой второго сорта. Что есть показательный пример передачи части благосостояния страны, а не престижное участие в общем глобальном процветании, как считалось ранее [5, с. 13–14].

В качестве механизма эгоистической образовательной селекции лучших абитуриентов крупными вузами стал конкурс по ЕГЭ-баллам, реже дополнительным критериям. Когда «топовые» университеты привлекают лучшую молодежь провинции еще на этапе образовательного и профориентационного выбора [3, с. 483]. При этом университеты используют не только свой рейтинг, но и ресурс привлекательности мега-города.

Естественно абитуриентам, испытывающим естественную жажду путешествий, трудно устоять. Хотя на родине большинство из них могло бы получить аналогичную образовательную услугу, но с местным компонентом, что сегодня одними воспринимается как достоинство, а другими – недостаток. Увы, муниципальные направления или образовательные заказы в другие города, при отсутствии местных возможностей, пока не стали распространенной практикой. Образовательный канал миграции превратился в пилотный проект переселения с целью апробации приживаемости.

Третья *функция развития территориальной подвижности* (или горизонтальной мобильности по П.А. Сорокину) в условиях просчитанной целевой политики перераспределения трудовых ресурсов, несомненно, будет позитивной. Но если эта мобильность самостийная, турбулентная, массовая, то ее избыточность ставит под угрозу достоинства оседлой жизни населения, и ограничивает вертикальную мобильность мигрирующих.

Для сдерживания этой уже гипер-развитой функции необходима политика бережного отношения к территориальным человеческим ресурсам, их территориальной идентичности и судьбе. Иначе и далее у мигрантов будет воспроизводиться апатриотичность, гражданская безответственность, безынициативность как следствия потери их интегрированности с родным территориальным сообществом.

Особое значение для конкурентоспособности страны является творческая пассионарность россиян, которая по теории Гумилева [1] возникает лишь у тех, кто укоренен на родине, и свой социогенетический код раскрывает, подпитываясь ее энергиями. На чужой территории при отсутствии такой подпитки мигрант с высоким творческим потенциалом в лучшем случае может претендовать на роли «субпассионария» или «гармоничника» [1].

Для всех мигрирующих адаптационные издержки – бытовые, экономические, социокультурные, профессиональные – велики и непредсказуемы по последствиям. Они не всегда заканчиваются надежной приживаемостью, но отнимают энергию и ресурсы переселенцев, провоцируют на нерациональную растрату накопленного потенциала. Что гораздо реже случается на своей территории, где шансы на вертикальную мобильность значительно выше и личные ресурсы используются более продуктивно.

К этому классическому списку функций для постоянных переселений необходимо добавить и еще одну важную мотивационную причину краткосрочного миграционного возбуждения – *получение нового опыта*. Эта функция приобретает все большую актуальность для внутренней интеграции страны и формирования профессионально-отраслевых сообществ. Она полезна и необходима для развития делового партнерства, самореализации в больших конкурсах, и получения дополнительных образовательных возможностей, причем на протяжении всей жизни.

Если предыдущие функции проявляют все более нарастающую противоречивость, дисфункциональность и социально-урбанистическую катастрофичность, то этот краткосрочный миграционный формат приобретает все большую востребованность.

Модная международная академическая мобильность студентов гораздо актуальней внутри страны и вполне может дополниться профессионально-деловой мобильностью. В отличие от постоянной миграции она предельно безопасна для всех сторон миграционного процесса, основана на возвратности, легальности, целевой эффективности, минимальных адаптационных издержках для приезжих. Не допускает и социального иждивенчества мигрантов для принимающего сообщества.

Концептуальная основа краткосрочных миграций априори привлекательна для всех молодежных групп и селективных взрослых контингентов. Она способна в концентрированной форме предоставить те блага, за которыми едут мигранты. Принимающее сообщество будет относиться к ним уважительно и гостеприимно, рассматривая не как конкурентов или носителей иной культуры, а межтерриториальных партнеров по развитию страны и решению государственных задач, поставленных перед обществом. Понятно, что такую миграцию гораздо легче направлять и корректировать.

3. Инструменты коррекции

Поскольку сложившаяся ситуация внутренней межтерриториальной миграции будет и далее усугублять сформировавшиеся противоречия, необходима эффективная коррекция основных причин. Это:

1. Выталкивание мигрантов из экономически неблагополучных территорий – когда профессионально активные группы вывозят финансовый и деловой капитал, тем самым лишая родное сообщество ряда перспектив.

2. Привлечение крупными и крупнейшими городами разных миграционных контингентов нерегулируемым рынком труда и урбанистическим ростом.

3. Неселектируемые пути миграции, в том числе открытые и для нелегальных потоков – не имеющих собственного или социального жилья, полноценной регистрации, официальной занятости.

Данные причины следует нейтрализовать или минимизировать. Возможно применение репрессивных методов и/или прогрессивных. Доля

вторых должна превалировать, иначе общественное сопротивление вырастет в долгосрочный «шлейф» проблемы. Поэтому нужны кардинальные и энергичные меры по снижению как «выталкивания» мигрантов, так и их «привлечения» в перенаселенные зоны.

Чтоб вернуть провинциалов домой и разгрузить мегаполисы предлагается прежде оказать влияние на деловую их часть – предпринимателей и топ-менеджеров, которые переехали первыми, достигли успеха, но не утратили связи с родиной. Эффективным инструментом должна стать фискальная политика – пакет налоговых льгот для периферии и, наоборот, рост налогообложения в крупнейших городах, где уровень доходов несопоставимо выше. Отчасти это напоминает модель оффшоризации и прогрессивное налогообложение, соединение которых поможет организовать миграцию бизнеса на родину и привлечь коренной бизнес мегаполисов. Именно они смогут стимулировать создание новых рабочих мест и привлечь инвесторов, поскольку оставшим провинциалам это почти не удается.

Вместе с бизнесом переедет и часть привлеченной ими наемной рабочей силы, а для остальных придется применять рычаги обязательной легализации места жительства и занятости. Что также повлияет на их возвращение, которое параллельно должно стимулироваться миграцией науки в провинцию.

И наконец, самые важные мероприятия – перенаправить развитие НИИ, технопарков, венчурных организации в провинцию. Через механизмы: создание там филиалов, оказание шефской помощи едва выживающим НИИ, поощрение грантами совместных разработок центров и периферии.

Резонен вопрос о сроках такой инверсии миграционных потоков. Приблизить реализацию можно лишь имея в распоряжении электронные базы персонального учета мигрирующих, а еще лучше – долгожданных электронных паспортов (ЭИК). Их отсутствие значительно затрудняет управленческие воздействия и принуждает прибегать к методам самоорганизующегося реагирования на изменившиеся условия пребывания в иностранных территориях.

Должна быть пересмотрена и федеральная образовательная политика, до сих пор поощрявшая нерегулируемое притяжение абитуриентов и безответственное использование их при выпуске в качестве присвоенных человеческих ресурсов без компенсаций производящих их территорий. Тогда вузы будут избавлены от дополнительной и в общем-то непрофильной нагрузки первичного трудоустройства иногородних студентов. А направляющие территории получат гарантированный возврат своей молодежи.

* * *

Таким образом, очевидно, что избыточность и недостаточная регулируемость миграционной активности населения приводит к деструктивным социальным тенденциям. Необходимо персональное слежение и управле-

ние миграционными потоками, расчеты пределов демографического роста разных типов городов. Тогда можно установить квоты допустимой миграции, превышение которых должно строго контролироваться.

Библиографический список

1. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Аст, 2000.
2. Демографический понятийный словарь / Под ред. А.А. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – С. 321–323.
3. Канаева, Л.В. К проблеме регуляции образовательной миграции молодежи / Л.В. Канаева // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 480–485.
4. Козлов, В. Правозащитники недовольны поправками Путина, которые ужесточают правила регистрации россиян и иностранцев.- «Gazeta.ru», 2013 г.-9 января. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0537/gazeta024.php>
5. Fair migration: Formation of the ILO // International Labour Conference, 103 th Session 2014 city report Director-General report I (B). Geneva, The International Labour Office. 2014. – URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_243594.pdf.